

Пу Фан первоначально велела своему ученику лечить Янь Хуэй иглоукалыванием. Но после той ночи, когда они разделили украденную курицу, она снова взяла ответственность на себя.

Каждый раз, когда Янь Хуэй приходила на лечение, Пу Фан выгоняла всех из комнаты. Даже ее помощнику, который должен был там учиться, не разрешалось заходить. Большую комнату занимали только Янь Хуэй и Пу Фан. Доктор использовала время лечения как возможность излить все свои подавленные чувства.

Янь Хуэй сначала отказывалась.

- М-м-м, вы отправились на гору Сань Чун, чтобы собрать лекарственные травы, и случайно наткнулись на патруль культиваторов. Затем вы запаниковали и убежали, но молодой культиватор догнал вас, вы с ним подрались и каким-то образом попали в магический массив, где вступили в отношения любви и ненависти, затем вы, ребята, вышли из массива, и он не убил вас и отпустил, и тогда...

Воспользовавшись тем, что Пу Фан меняла иглы, Янь Хуэй бесстрастно сказала:

- ... Вы стали такой, как сейчас... ах!

Янь Хуэй быстро втянула воздух - Пу Фан яростно уколола ее иглой.

- Я не могу больше ни с кем об этом говорить. Только с тобой, - сказала Пу Фан, - Не имеет значения, если я тебя раздражаю, но ты не можешь никому об этом рассказывать. Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что тебя это раздражает, но ты не можешь мне возразить. Если ты больше не можешь сдерживать свое ворчание, все в порядке, пока все будет так же, как и раньше, я просто уколую тебя иглой сильнее. Если ты будешь продолжать жаловаться, то, возможно, мое настроение будет не таким хорошим, и я буду колоть тебя, пока не пролью кровь. Если у тебя пойдет кровь, я не могу гарантировать, что от этого не останется шрама.

Все еще желая оставаться привлекательной, Янь Хуэй стиснула зубы и придержала язык. В конце концов, ее лицу предстояло пройти еще несколько дней лечения иглоукалыванием.

Пу Фан воткнула еще одну иглу в ее лицо и вздохнула:

- Я снова скучаю по нему... Я хочу знать, что он сейчас делает, с кем встречается, что говорит. В пьесах этих смертных всегда поют о том, что тоска подобна яду. Раньше я этого не понимала, но теперь полностью понимаю.

Янь Хуэй закатила глаза от тоски Пу Фан. Доктор снова вздохнула и прошептала:

- Я действительно скучаю по нему.

Янь Хуэй посмотрела на погруженную в свои мысли Пу Фан и сказала:

- Не делайте глупостей, - ее тон был намного серьезнее, чем ее обычный легкомысленный голос по отношению к Пу Фан, - Между культиваторами и демонами существует напряженность. На границе горы Сань Чун круглосуточно патрулируют военные. Не думайте, что вы можете бегать, как раньше, независимо от того, насколько хорошо вы знакомы с этим районом, - торжественный взгляд Янь Хуэй впился в Пу Фан, - Времена изменились.

Пу Фан была потрясена напряженным взглядом Янь Хуэй, словно ее острый взгляд проник в ее планы. Ее рука дрожала, вонзая иглу, пока не потекла кровь.

Янь Хуэй резко вдохнула, перевернулась и встала:

- Вы можете быть более профессиональной?! Сосредоточьтесь на своей работе, а не на мужчинах! У меня кровь идет! Там будет шрам! Компенсируйте мне это!

Пу Фан сосредоточилась на последней части тирады Янь Хуэй и ухмыльнулась:

- Ты мне даже не заплатила! Компенсировать что?! Я поставлю иголку, ложись обратно! - она надавила на Янь Хуэй и очень умело уколола, - Как может такой великий врач, как я, не вылечить твою маленькую рану?

- Кровь течет. Вы сказали, что не можете гарантировать, что не останется шрама, если я истеку кровью?

- Это было, чтобы напугать тебя! Ложись. Если ты будешь возражать, я сделаю следующую иглу болезненной.

Янь Хуэй: «...»

Пу Фан прижала девушку обратно к кушетке и слегка вытерла каплю крови. Внезапно она заговорила:

- Ты изучаешь магию этого демона-дракона, верно?

- Да, но только магию, которая обостряет чувства, и немного магии демона девятихвостой лисы, - Янь Хуэй украдкой взглянула на Пу Фан, - Откуда вы знаете?

- Аура твоей крови имеет легкую драконью ауру, - продолжила Пу Фан, - Вероятно, потому, что ты учишься у него. Но странно, обычно культиваторы, которые переходят к демоническому культивированию, не очистив свою сущность на ранней стадии, в конечном итоге становятся еретиками. Однако твой разум все еще ясен и ты не сошла с ума. Судя по запаху твоей крови,

на самом деле тебе больше подходит путь демона, чем путь праведного культиватора.

Третий принц не знал об отношениях между Янь Хуэй и Тянь Яо. Таким образом, ожидалось, что Пу Фан тоже ничего не узнает. В Цин Цю, кроме самого короля, никто не мог видеть то, что связывало Янь Хуэй и Тянь Яо, - это чешуя защиты сердца.

- Если ты продолжишь учиться у демона-дракона, аура дракона в твоём теле станет более отчетливой. Но если ты будешь носить пакетик с аносмией, никто не сможет сказать, только если у тебя не будет кровотечения.

Янь Хуэй молча выслушала эти слова и сменила тему:

- Откуда вы все знаете, что я ношу пакетик с аносмией?

- Клан демонов-девятыххвостых лис носит их, чтобы было легче бродить по Центральным Равнинам.

Янь Хуэй кивнула и не стала продолжать тему. В комнате стало тихо, и Пу Фан снова заговорила о своём культиваторе. Янь Хуэй не обратила на это никакого внимания. Она размышляла о своих собственных делах.

Во время их пребывания в Цин Цю время шло быстро. Каждый день Тянь Яо был занят обсуждением с кланом девятихвостых лис-демонов того, как они собираются сломать Заклинание в ночь полнолуния. Он был так занят, что не знал отдыха. Когда Янь Хуэй просыпалась, он уже уходил. Когда Янь Хуэй ложилась спать, он ещё не возвращался. Они даже не виделись последние несколько дней.

Янь Хуэй это совершенно не волновало. Она была очень довольна своим нынешним образом жизни. Одежда и еда появлялись, стоило открыть рот. Вероятно, в мире не было другого места, более подходящего для стиля Янь Хуэй «жить-в-безделии-и-есть-до-смерти». Что касается напряженности между культиваторами и демонами и даже горой Чэнь Син, то все это было в прошлом. Она больше не хотела думать об этом. Она полагала, что к тому времени, когда её рана заживет и шрам исчезнет, все это пройдет.

В мгновение ока прошло девять дней. Рана на лице Янь Хуэй превратилась в струпья. Она посмотрела в зеркало:

- Как только струп спадет, это все? У меня не останется шрама?

Пу Фан закатила глаза и усмехнулась, протягивая ей миску с черным лекарственным супом:

- Выпей это и посмотри сама.

Янь Хуэй посмотрела на цвет. Она сразу же подумала, что лекарство выглядит горьким, и беспокойно сузила глаза:

- Это съедобно?

- А ты как думаешь?

Янь Хуэй вздохнула и приняла лекарство. Она запрокинула голову и влила его в горло. Суп оказался таким же горьким, как она себе и представляла. Янь Хуэй скорчила гримасу, не в силах даже говорить из-за вкуса. В рот ей засунули кусочек медового леденца.

Сладкий вкус сразу же развеял горечь.

Янь Хуэй потрясенно подняла голову и посмотрела на Пу Фан. Та гордо выгнула бровь:

- Это то, что я делаю, когда мне приходится лечить непослушных маленьких демонов. Не думай, что я обращаюсь с тобой по-особому.

Как только Пу Фан сказала это, Янь Хуэй внезапно почувствовала, что ее щека, где была струп, начала зудеть. Она посмотрела в ручное зеркало. Темная корочка полностью отвалилась, обнажив зажившую кожу. Не осталось даже следа темной метки.

Янь Хуэй с удивлением ощупала свое лицо. Она положила зеркало и поспешила сказать Пу Фан:

- У меня на груди, там, где сердце, шрам. Вы должны помочь мне вылечить его.

- У тебя нет денег, чтобы заплатить, - Пу Фан убрала свою аптечку, - Теперь, когда твоя рана зажила, я больше не приду.

Услышав это, Янь Хуэй слегка перевела взгляд со своего отражения в зеркале на спину Пу Фан. Врач больше ничего не сказала, она подняла свою аптечку и вышла из комнаты.

Поздно ночью черная фигура спешила через темный лес. Тучи сегодня были густыми, так что лунный свет пробивался только для того, чтобы снова скрыться. Это дало человеку идеальное прикрытие.

Когда этот человек проходил под большим деревом, его голову ударила крепкая ветка дерева. Человек закричал от боли. Судя по всему, удар был тяжелый.

Однако, потирая голову, человек все еще, казалось, был полон решимости продолжать

двигаться дальше.

- Если бы это был меч, вас бы сейчас разорвало на две части, - внезапно с дерева спрыгнул человек и преградил путь Пу Фан. Янь Хуэй обхватила руками верхушку ветки и частично оперлась на нее. Она спокойно посмотрела на женщину, небрежно растягивая слова, - С таким небольшим навыком вы собираетесь на гору Сань Чун, чтобы умереть?

Пу Фан молчала.

Янь Хуэй шагнула вперед:

- Хватит, хватит ребячиться. Давайте вернемся, - она протянула руку, чтобы увести Пу Фан. Однако та отступила в сторону, чтобы избежать этого:

- Я думала, ты меня поняла. Никто не понимает. Я думала, хотя бы ты поймешь.

Янь Хуэй поджала губы и закатила глаза:

- Вы думаете, что, разыгрывая спектакль посреди ночи, жалость заставит меня отпустить вас? Давайте, пойдёмте.

- Тц! - Пу Фан раздраженно прищелкнула языком. Конечно же, она перестала притворяться, - У тебя нет ни капли сочувствия!

- Как раз потому, что у меня есть сочувствие, я останавливаю вас! Все по-прежнему, как я уже говорила, любить можно только тогда, когда ты жив. Возвращайтесь со мной.

Пу Фан стиснула зубы. Она выглядела так, будто у нее не было другого выбора. Она протянула руку, и Янь Хуэй потянулась, чтобы схватить ее. Однако, прежде чем девушка успела понять это, Пу Фан внезапно подняла руку. Белый порошок сразу же попал в лицо Янь Хуэй.

Янь Хуэй инстинктивно поняла, что это нехорошо. Она прикрыла нос и попятилась, но уже вдохнула странный запах порошка. В короткий миг она почувствовала, как у нее закружилась голова, и ее тело тут же опрокинулось.

- Это не яд. Он просто заставит тебя уснуть, - Пу Фан перепрыгнула через тело Янь Хуэй, - Я знаю этот путь. Я вернусь утром!

Янь Хуэй, лежавшая на земле, чувствовала, что ее веки весят 500 килограммов. Прямо перед тем, как она перестала бороться и закрыла глаза, она увидела прыгающую фигуру Пу Фан, скачущую по тропинке.

В этот момент Янь Хуэй внезапно поняла, что чувствовала ее старшая соученица после того, как она сыграла свою шутку и убежала...

Эта... соплячка...

Когда Янь Хуэй проснулась, была еще глубокая ночь. Она взглянула на небо. Казалось, она была без сознания не более часа. Похоже, она достаточно быстро отступила и не вдохнула слишком много порошка.

Она с трудом привела свое тело в сидячее положение, все еще чувствуя слабость. Янь Хуэй поспешно перевела дыхание и встала. Отследив след Пу Фан, она направилась вниз по тропинке.

Похоже, Пу Фан действительно была знакома с этим районом. За всю дорогу Янь Хуэй не встретила ни одного из охранников клана демонов.

Она приблизилась к трещине, оставленной 50 лет назад, где сражались король Цин Цю и чжэньжэнь Цин Гуан. Пылающая красная лава булькала внизу, это было похоже на кровоточащий шрам на теле земли. Янь Хуэй увидела, что на темном склоне горы на другом конце трещины собираются факелы.

...Это выглядело как интенсивная реакция на ненормальный инцидент.

Сердце Янь Хуэй сжалось.

Она отбросила пакетик с аносмией и изменила свою внешность. Затем она осторожно спрыгнула на край трещины. Используя горячий воздух из отверстия, она подпрыгнула и полетела по течению на другой конец. Вылезая из трещины, тело Янь Хуэй было покрыто потом от жары, а одежда испачкалась в пыли.

Едва она встала, поднявшись по трещине, как увидела около 10 культиваторов, держащих цзяни. Они настороженно посмотрели на нее:

- Еще один... еще один монстр?

Еще один?

Сердце Янь Хуэй глухо забило, но внешне она все еще выглядела спокойной. Она притворилась обезумевшей и, спотыкаясь, направилась к культиваторам:

- Братья-культиваторы? Есть ли здесь другие культиваторы?

Эти люди долго осматривали Янь Хуэй:

- Ты... ты культиватор?

Янь Хуэй кивнула:

- Сначала я была на восточной стороне, патрулируя границу, но сегодня демон предпринял внезапную атаку. Я едва успела выбраться, - гора Сань Чун была огромной. Восточная и западная стороны находились на большом расстоянии друг от друга. Люди на этой стороне не сразу узнают, что произошло на другой стороне. По крайней мере... подчиненные в патруле не узнают. Как и ожидалось, патруль был сильно встревожен:

- Сегодня ночью на восточной стороне тоже было тайное нападение? Сколько раненых?

Янь Хуэй покачала головой и пропустила вопрос:

- Здесь тоже есть демоны?

- Пятихвостый демон-лис перешел границу. Пострадавших немного, но многие были отравлены. К счастью, культиваторы Си Фэн и Лин Фэй работали вместе, чтобы захватить его.

Сердце Янь Хуэй бешено заколотилось. Естественно, это было не из-за Лин Фэй. Направляясь сюда, Янь Хуэй была готова столкнуться с обитателями горы Чэнь Син. Чего она боялась, так это имени Си Фэн. Это было имя, которое она слышала ежедневно в течение последних девяти дней...

Культиватор, в которого влюбилась Пу Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1480264>